

КРИЗИСЪ ВЪ НѢМЕЦКОМЪ ПРОТЕСТАНТСТВѢ. (1910—1912 г.г.).

І. Ортодоксалы и либералы.

Въ цѣломъ рядѣ очерковъ религіозной жизни въ Германіи, печатавшихся въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ (начиная съ 1903 года), мы проводили ту общую мысль, что протестантство въ Германіи медленно, но неизмѣнно приближается къ разложенію, что антагонизмъ между консервативнымъ (оно же ортодоксальное, позитивное) и либеральнымъ теченіями въ немъ зашелъ такъ далеко и коснулся столь жизненныхъ пунктовъ, что о примиреніи не можетъ быть и рѣчи, и всѣ мѣры, принимаемыя въ этомъ направленіи высшею церковною властью, способны лишь замедлить, но не остановить надвигающагося раскола ¹⁾. Последніе годы вы-

1) Точно установить міровоззрѣніе современныхъ ортодоксаловъ и либераловъ въ нѣмецкомъ протестантствѣ—задача весьма трудная и прежде всего потому, что обѣ эти враждующія между собою партіи распадаются, въ свою очередь, на многочисленные толки и разногласія, и нередко по самымъ существеннымъ пунктамъ вѣроученія. Въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ сдѣлана попытка сопоставить оба міровоззрѣнія въ главныхъ чертахъ; журналъ—либеральный, соответствующая статья (распространенная) [потомъ въ видѣ летучихъ листовъ] написана въ разгарѣ выборной кампаніи съ цѣлью пропаганды либерализма и, конечно, не вполне безпристрастна. Тѣмъ не менѣе она заслуживаетъ вниманія, и если приводимыя воззрѣнія относить къ крайнимъ правымъ, съ одной стороны, и къ умѣреннымъ либераламъ, съ другой, то сопоставленіе окажется довольно правдоподобно:

двинули нѣсколько новыхъ фактовъ, подтверждающихъ эту мысль; разумѣемъ, прежде всего, учрежденіе особой, такъ называемой, „церковно-судебной коллегіи“ (Spruchkollegium), а затѣмъ — многочисленные судебные процессы надъ либераль-

Ортодоксалы говорятъ: Протестантская церковь основывается не толь-ко на Св. Писаніи, но и на исповѣданіи вѣры (Bekenntniss), какъ на общецерковномъ (символы Апостольскій, Аѳанасіевъ и Никеоцареоградскій), такъ и въ особенности на реформаціонномъ (символическія кпиги).

Кто не признаетъ этихъ исповѣданій, не имѣетъ никакихъ правъ въ церкви и, по крайней мѣрѣ, не можетъ быть пасторомъ или учителемъ.

Цркви должны быть предоставлены средства для устранения такихъ пасторовъ и учителей изъ среды ея или для лишенія ихъ правъ проповѣди и обученія.

Реформаторы, какъ можно заключать по ихъ писаніямъ, не потеряли бы вышшняго свободнаго направленія, а реформаторы служатъ образцомъ вѣры въ евангелической церкви. Реформація была завершеніемъ евангелическаго христіанства. Направленія, отступающія отъ нея, не имѣютъ права въ церкви.

Особенное значеніе имѣютъ три члена Апостольскаго символа вѣры. Буквальное пониманіе ихъ обязательно, преимущественно для пасторовъ и учителей, а равно должно быть преподаваемо и дѣтямъ при конфирмаціи.

Либералы говорятъ: Протестантская церковь основывается на вѣрѣ, находящейся подъ вліяніемъ ученія Иисуса. Церковное исповѣданіе не выражаетъ въ достаточной степени этой вѣры.

Обязательность церковныхъ исповѣданій противрѣчатъ принципамъ реформаціи. Большая часть исповѣданій теперь совершенно неизвестна евангелическимъ христіанамъ.

Судебные процессы по вопросамъ вѣроученія напоминаютъ католичество. Евангелическая церковь ставитъ въ противрѣчіе сама съ собою, если будетъ относиться къ болѣе свободному направленію такъ, какъ Римъ относится къ реформаторамъ или какъ нынѣшній папа относится къ модернистамъ.

Реформаторы не были неогрѣшны. Они не признали бы и вышней евангелической церкви соединенной изъ лютеранъ и реформаторовъ. Свободное направленіе есть дѣтище реформаторовъ, хотя и отступаетъ отъ нихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Наше время требуетъ дальнѣйшаго развитія реформацій, такъ какъ въ евангелической церкви еще много католическаго.

И Апостольскій символъ вѣры содержитъ положенія, которыхъ мы болѣе не раздѣляемъ, напр., о воскресеніи плоти. Буквальное пониманіе и здѣсь противрѣчитъ принципамъ протестантства и не выполнимо. Дѣтямъ не слѣдуетъ навязыв-

ными пасторами, съ сопровождающими эти процессы спорами и раздорами. Факты эти настолько краснорѣчивы, что сама

Евангелическій христіанинъ долженъ вѣрить Библии; Св. Писаніе Вѣтхаго и Новаго Завета должно быть для него непоколебимымъ авторитетомъ. Ортодоксальное міровоззрѣніе согласно съ Библией и потому оно одно имѣетъ право на существованіе въ церкви Христа.

Научно-богословская критика и историческое изслѣдованіе христіанской религіи представляетъ опасность для вѣры и для евангелической церкви.

Новый Заветъ знаетъ лишь одно представленіе объ Иисусѣ Христѣ, — какъ о Вѣчномъ Сынѣ Божіемъ, воплощающемся отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи, какъ о Второмъ Лицѣ Св. Троицы, сошедшемъ съ неба на землю.

Вѣра въ Иисуса Христа пашла свое глубочайшее выраженіе въ ученіи Ап. Павла объ искупительной смерти Иисуса и о спасеніи черезъ кровь Христа.

Сущность евангелической вѣры заключается въ томъ, что Иисусъ умеръ за наши грѣхи и воскресъ нашего ради спасенія. Подъ воскресеніемъ можно понимать только плотское воскресеніе, т. е. оживленіе тѣла, бывшаго во гробѣ.

Иисусъ доказалъ Свое Божество Своими чудесами.

Нашею молитвою мы можемъ склонить Бога къ благотворному внимательству въ наши дѣла.

Протестантское юношество слѣдуетъ настаивать въ церкви и въ

вать символа вѣры, такъ какъ они не понимаютъ важности обязательства и могутъ впоследствии мучиться отъ угрызений совѣсти.

Изъ Библии мы не должны дѣлать бумажнаго паука. Изученіе Библии какъ разъ убѣждаетъ свободомыслящихъ, что ортодоксальное міровоззрѣніе расходится съ первоначальной религіей Иисуса.

Научное изслѣдованіе историческихъ основъ нашей религіи есть благодѣяніе для церкви, оно освобождаетъ религію Иисуса отъ мусора, образовавшагося на ней.

Ученіе, которое видитъ въ Иисусѣ только человѣка, исполненнаго особеннымъ образомъ духа Божія, сына Іосифа и Маріи, также основывается на Библии (сравни древнѣйшее Евангеліе Марка).

По древнѣйшимъ Евангеліямъ Иисусъ не требуетъ отъ людей вѣры въ спасительное значеніе Его смерти, но указываетъ имъ путь, какъ они могутъ сдѣлаться дѣтьми Отца небеснаго въ царствіи Божіемъ.

И либеральное воззрѣніе оставляетъ за смертью Иисуса высокое религіозное значеніе и не разрушаетъ вѣры въ то, что въ Иисусѣ явилась божественная жизнь, побѣждающая міръ и смерть. Чисто духовное пониманіе воскресенія Христова также основывается на Библии.

Люттеръ былъ правъ, когда утверждалъ, что евангелискія чудеса ничтожны сравнительно съ великимъ чудомъ, — духовною силою Иисуса.

Молитва наша услышана, жель скоро мы сами измѣнимъ себя, а не когда Богъ измѣнится по отношенію къ намъ.

нѣмецкая печать не можетъ скрыть своихъ опасеній по поводу приближающагося кризиса, и этому обстоятельству нужно придавать особенное значеніе, такъ какъ современные нѣмцы, очарованные своими побѣдами,—и военными, и культурными,—всею менѣе способны къ самокритикѣ, и если они сами начинаютъ вскрывать свои церковныя и религіозныя язвы, то, значитъ, дѣло, дѣйствительно, плохо. Къ сожалѣнію, сознавая самый фактъ разложенія, протестанты не могутъ или не желаютъ сознать истинныхъ причинъ этого факта. Въ образовавшихся невыносимыхъ условіяхъ церковной жизни обѣ партіи виняты одна другую; ортодоксаламъ кажется, что стоить удалить изъ церкви вредные либеральные элементы,—и миръ въ протестантствѣ будетъ восстановленъ; либералы, наоборотъ, видятъ спасеніе въ устраненіи всѣхъ ограниченій и стѣсненій въ области вѣры и съ этою цѣлью проповѣдуютъ отдѣленіе церкви отъ государства, преобразование пинѣшней государственной церкви (Landeskirche) въ народную (Volkskirche), съ предоставленіемъ каждой общинѣ (приходу) полныхъ правъ организовать и управляться по своему усмотрѣнію. Но ни тѣ, ни другіе не понимаютъ, или не желаютъ понять, что корень зла лежитъ гораздо глубже, въ самомъ протестантствѣ, въ тѣхъ ложныхъ предпосылкахъ, на которыхъ основана была нѣмецкая реформація. *Ложь этихъ предпосылокъ рано или поздно—въ историческомъ развитіи—должна была сказаться, и, если не ошибаемся, этотъ трагическій моментъ наступаетъ именно теперь, спустя четыреста лѣтъ послѣ введенія реформаціи.*

Антагонизмъ между ортодоксалами и либералами, начав-

Реформа религіознаго обученія настоятельно необходима. Преподаваніе катихизиса—изъ-за педагогическихъ соображеній, въ виду трудности пониманія его,—слѣдуетъ ограничить и преобразовать въ евангелическомъ духѣ. Только либеральная реформа религіознаго обученія можетъ помочь устраненію антагонизма между катихизисомъ и современнымъ міровоззрѣніемъ и церковной вѣрой. (Ср. Reformation, 1911, № 7).

школѣ указанному ученію, единственно—библейскому и единственно—евангелическому. Авторитетнымъ выраженіемъ этого ученія до сихъ поръ остается катихизисъ. Катихизисъ, поэтому, долженъ составлять главную часть обученія.

ишійся давно и то усиливавшійся, то ослабѣвавшій, за послѣдніе годы достигъ особеннаго направленія. Раздоръ на этотъ разъ произошелъ изъ-за вопроса о томъ, можетъ ли протестантскій пасторъ проповѣдывать съ церковной кафедры и вообще въ своей служебной дѣятельности все, что ему заблагоразсудится, или онъ обязанъ придерживаться церковнаго ученія; другими словами,—допустимъ ли въ современномъ протестантствѣ безграничный субъективизмъ, или существуютъ,—по крайней мѣрѣ, для пасторовъ, какъ общественныхъ дѣятелей,—извѣстныя обязательныя границы, гдѣ искать этихъ границъ и кто ихъ опредѣляетъ. Въ Православной Церкви (а равно и въ католической) такого вопроса, собственно говоря, не существуетъ: не только православный священникъ, но и православный мірянинъ, открыто и упорно отвергающій церковныя догматы, т. е. формулированное Церковью ученіе Христа, почерпнутое изъ Св. Писанія и Св. Преданія, общепризнанное и общеобязательное, тѣмъ самымъ исключаетъ себя изъ числа православныхъ и церковною властью, также общепризнанною и богоучрежденною, отлучается отъ Церкви. Когда графа Толстого отлучили отъ Церкви, то принципиальнаго вопроса о церковно-юридической состоятельности или несостоятельности этого дѣянія, насколько намъ извѣстно, не поднималось вовсе; говорили о великихъ заслугахъ писателя для отечественной литературы и, слѣдовательно, для народа, о его личныхъ качествахъ, о тяжелыхъ религіозныхъ и нравственныхъ условіяхъ современной жизни и о другихъ обстоятельствахъ, которыя могли бы, по мнѣнію нѣкоторыхъ, измѣнить, или смягчить приговоръ, но въ правѣ исключать изъ своей среды упорствующихъ еретиковъ никто, кажется, Православной Церкви не отказывалъ. Далеко не такъ ясно и просто обстоитъ дѣло въ протестантствѣ. Желая исправить ошибку средневѣковаго католичества, исказившаго Св. Преданіе и злоупотреблявшаго имъ, нѣмецкіе реформаторы, лишеныя единенія и руководства Восточной Церкви, впали, какъ извѣстно, въ противоположную крайность: они отвергли вообще догматическое значеніе Преданія, оставивъ христіанину одно Писаніе и предоставивъ каждому толковать его по своему крайнему разумѣнію. Въ свое время эта реформа Лютера и

его сотрудниковъ явилась своего рода откровеніемъ и стѣжала имъ много послѣдователей, тѣмъ болѣе что священныя книги въ католичествѣ, дѣйствительно, были почти недоступны и мало извѣстны въ широкихъ кругахъ народа; протестанты гордились тѣмъ, что они дали народу Слово Божіе, разрушили „преграду, тяготѣвшую между человѣкомъ и Богомъ“ въ видѣ человѣческихъ измышленій (Преданіе), дали возможность каждому христіанину жить и спастись въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ и т. д. Но всѣ эти и подобныя имъ громкія фразы могли производить впечатлѣнія лишь тогда, когда авторитетъ, подлинность и составъ писаннаго Слова Божія признавались всѣми безпрекословно, и когда оно,—по крайней мѣрѣ, въ главнѣйшихъ пунктахъ,—толковалось болѣе или менѣе однообразно. Но, съ появленіемъ и быстрымъ развитіемъ историко-критическаго направленія, въ протестантскомъ Богословіи, когда Библия низведена была въ рядъ обычныхъ историко-литературныхъ памятниковъ, когда повѣствованія Апостоловъ стали разсматриваться лишь подъ угломъ міровоззрѣнія ихъ времени, когда не только отдѣльныя мѣста изъ Новаго Завѣта, но и цѣлыя книги, входяція въ составъ его, признавались неподлинными, позднѣйшими вставками, искаженіями и пр.,—тогда, естественно, и само пониманіе ученія Христа,—поскольку это пониманіе основывается на Св. Писаніи,—должно было существенно измѣниться. И чѣмъ дальше шла разрушительная работа научной критики, чѣмъ глубже въ народныя массы проникало вліяніе „моднаго“ Богословія, тѣмъ болѣе увеличивалась пропасть между воззрѣніями тѣхъ, которые еще пытались сохранить Новый Завѣтъ въ неприкосновенности, и тѣхъ, которые увлечены были новыми теченіями. Дошло до того, что уже весьма многіе протестанты отвергли (или толкуютъ символически) не только отдѣльные факты евангельскаго повѣствованія, какъ напр., чудеса, приснодѣвство Божіей Матери, сошествіе Господа во адъ, тѣлесное воскресеніе изъ мертвыхъ, вознесеніе и пр., но—и всю сверхъестественную сторону Евангелія и Божество Спасителя, а нѣкоторые, какъ напр. проф. Дреусъ, пасторъ Кальтгофъ, проф. Іенсенъ и др. ухитряются,—на основаніи того же самаго Св. Писанія,—отрицать самое историческое существованіе Іисуса Христа. И

все это—открыто, публично, на лекціяхъ, на рефератахъ, въ печати. Положеніе протестантской церковной власти, призванной блюсти единеніе „евангельской“ церкви, становилось крайне затруднительнымъ. Съ другой стороны, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что всякая церковь,—какъ и всякое общество,—должно имѣть извѣстныя основныя нормы, не только опредѣляющія сущность міровоззрѣнія ея членовъ и отграничивающія ее отъ другихъ церквей и обществъ, но и обуславливающія ея существованіе; если понятіе протестантства настолько туманно и растяжимо, что можетъ вмѣстить въ себя и людей, отрицающихъ Божество Христа и даже историческое существованіе Его, то почему не можетъ быть названъ протестантомъ и католикъ? Различіе между католикомъ и консервативнымъ протестантомъ, во всякомъ случаѣ, не больше, чѣмъ между послѣднимъ и протестантомъ радикаломъ. Но въ такомъ случаѣ въ корнѣ подрывается весь смыслъ существованія протестантства, и вся работа Лютера и его сподвижниковъ сводится къ нулю. Съ другой стороны, отвергнувъ авторитетъ Св. Преданія и толкнувъ своихъ единомышленниковъ на путь полного произвола въ толкованіи Св. Писанія, Лютеръ и прочіе реформаторы тѣмъ самымъ узаконили, такъ сказать, всевозможныя толки и сѣтвы въ средѣ протестантства. Правда, вынужденные обстоятельствами, они формулировали свое догматическое ученіе въ такъ наз. символическихъ книгахъ ¹⁾, которые являются, такимъ образомъ, своего рода протестантскимъ преданіемъ, церковнымъ исповѣданіемъ вѣры. Но эти книги никогда не имѣли для протестантовъ (за исключеніемъ развѣ небольшой группы крайнихъ ортодоксаловъ) такой обязательной силы, какъ для православныхъ Св. Преданіе ²⁾: точно выражая вѣру протестантовъ XVI вѣка, они, по общему въ Германіи убѣжденію, сильно

¹⁾ Символ. книгами считаются: Аугсбургское Исповѣданіе, Шмалькальденскіе Члены, оба катхизиса Лютера, Большой и Малый, и Формула Согласія. Сочиненія эти вмѣстѣ съ тремя общехристіанскими символами вѣры соединены были въ 1579 г. въ одно собраніе подъ названіемъ: Книга Согласія (Concordienbuch, Liber concordiae); см. I. T. Müller, Die Symbolische Bücher der evangel. lutherischen Kirchen, Gütersloh, 1886.

²⁾ См. напр. Ferd. Kattenbusch, Lehrbuch der vergleichenden Confessionskunde, Freib. i. B. 1892, Band I. S. 17 и 18.

устарѣли для современнаго члена евангельской церкви и въ полномъ объемѣ едва ли къмъ признаются. Наконецъ, въ протестанствѣ, опровергнувшемъ богоучрежденную іерархію и признавшемъ „всеобщее священство“ (allgemeines Priestertum), нѣтъ и такой общепризнанной власти, которая была бы компетентна въ опредѣленіи истиннаго ученія Христа и была бы вправѣ принимать тѣ или другія мѣры противъ искажающихъ это ученіе: всѣ эти суперинтенденты, консисторіи и верховныя церковныя совѣты, генеральныя, провинціальныя и уѣздныя синоды, пресвитеріи, министерства духовныхъ дѣлъ и прочія государственныя учрежденія по церковнымъ дѣламъ могутъ быть весьма компетентны и полезны въ дѣлѣ управленія церковью, но въ пониманіи Евангелія, съ протестантской точки зрѣнія, могутъ также жестоко заблуждаться, какъ любой протестантъ. Поэтому, въ протестанствѣ не можетъ быть церковныхъ отлученій; каждый можетъ проповѣдывать какое-угодно ученіе и формально все-таки оставаться протестантомъ. Извѣстный проф. Геккель 50 лѣтъ проповѣдывалъ монизмъ, основалъ особое общество, „Союзъ Монистовъ“, явно враждебное христіанству, и, тѣмъ не менѣе, официально числился членомъ протестантской общины въ Іенѣ, пока, наконецъ, самъ не догадался положить конецъ этой комедіи и объявилъ о своемъ выступленіи изъ евангелической церкви (1910 г.).

Положеніе церковной власти стало еще тяжелѣе, когда и пасторы начали болѣе и болѣе переходить въ либеральный лагерь. Въ сущности, это можно было легко предвидѣть: всѣ пасторы въ Германіи получили свое богословское образованіе въ университетахъ, гдѣ добрая половина профессоровъ принадлежитъ теперь къ либеральному направленію; заразившись на академической скамьѣ модными идеями, молодые кандидаты богословія выступаютъ съ ними, естественно, и на церковной кафедрѣ, и въ школѣ, и въ своей виѣ-служебной дѣятельности (печать, рефераты, частныя бесѣды и пр.). Особенно много либеральныхъ пасторовъ въ настоящее время въ сѣверной части Германіи, преимущественно въ большихъ городахъ, въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Бременѣ, Килѣ и пр. Дошло до того, что многіе протестантскіе приходы раздѣлились на двѣ партіи, каждая во главѣ съ своимъ пасторомъ; отношенія между партіями, конечно, далеко не дру-

жественныя, и антагонизмъ достигаетъ особеннаго напряженія во время выборовъ пасторовъ, членовъ церковнаго (Kirchenrat) и приходскаго (Gemeindekirchenrat) совѣта и синодовъ. Въ воззваніяхъ, которыя при этомъ распространяются повсюду, на выборныхъ собраніяхъ, въ журнальныхъ статьяхъ и пр., употребляются по отношенію къ враждебной партіи и ея кандидатамъ весьма нечестныя выраженія, и получается впечатлѣніе, какъ будто дѣло идетъ не о членахъ одной и той же церкви и одного и того же прихода, а о людяхъ другого христіанскаго или нехристіанскаго вѣроисповѣданія. При особенно бурныхъ столкновеніяхъ, та или другая партія, или обѣ вмѣстѣ, обращаются иногда съ жалобой къ церковной власти, но она обыкновенно оказывается беспильной предпринять что-либо рѣшительное.

Въ качествѣ иллюстраціи этого крайне болѣзненнаго явленія въ современномъ протестантствѣ приведемъ одинъ интересный фактъ, имѣвшій мѣсто весной 1912 года въ Шарлоттенбургѣ (пригородъ Берлина) ¹⁾. Въ приходѣ Св. Троицы преобладаетъ въ численномъ отношеніи либеральная партія, и ей поэтому удалось изъ пяти пасторскихъ вакансій три замѣстить своими единомышленниками; остальныхъ два пастора были консервативнаго направленія. Въ началѣ 1912 г. одинъ изъ консервативныхъ пасторовъ умеръ, другой былъ перемѣщенъ; при новыхъ выборахъ опять восторжествовали либералы, такъ что консервативная часть прихода осталась безъ пастора. 22 марта 1912 г. консервативные обратились въ Бранденбургскую консисторію съ слѣдующимъ весьма характернымъ прошеніемъ: „... Въ нашемъ приходѣ всѣ пять вакансій замѣщены либералами и, такимъ образомъ, члены прихода, остающіеся вѣрными ученію церкви (Bekennnisstreue), лишены освященія въ таинствахъ и духовнаго руководства въ проповѣди. Вступить въ общеніе съ либеральными пасторами, а равно присутствовать при ихъ служеніи, мы не въ состояніи. Не протестовали же мы противъ назначенія ихъ потому, что аналогичные протесты противъ другихъ либеральныхъ пасторовъ ²⁾ церковною властію оставлены были безъ послѣдствій. Намъ ничего не останется, какъ

¹⁾ См., напр., Reformation, 1912, № 20.

²⁾ Разумѣются пасторы Девагалле и Неун, оба также въ Берлинѣ.

только молиться, чтобы Господь внушилъ нашей церковной власти обратитъ вниманіе на всю серьезность положенія и на нужды вѣрующихъ. Позволяемъ себѣ предложить консисторіи, не найдетъ ли она возможнымъ разрѣшить одному изъ сосѣднихъ пасторовъ, вѣрныхъ ученію церкви, разъ въ мѣсяцъ проповѣдывать въ нашей церкви, совершать таинство причащенія, крестить и вѣнчать. Если это окажется невозможнымъ, то пусть консисторія укажетъ другой путь для удовлетворенія духовныхъ нуждъ вѣрныхъ церкви протестантовъ. Въ особенности, мы просимъ консисторію позволить вѣрнымъ церкви пасторамъ четырехъ сосѣднихъ приходовъ готовить нашихъ дѣтей къ конфирмаціи...“ Въ заключеніе указывается на то, что, не получая въ своей церкви удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей, вѣрующіе легко могутъ уклониться въ секты и другія внѣцерковныя общества.—Въ своемъ отвѣтѣ на это прошеніе консисторія высказываетъ свою радость по поводу проявленной авторами прошенія высокой религіозной настроенности, но въ просьбѣ имъ рѣшительно отказываетъ: если имъ не по вкусу убѣжденія пасторовъ ихъ прихода, то кто мѣшаетъ имъ ходить въ другія церкви для слушанія проповѣдей и совершенія таинствъ, а равно и дѣтей своихъ посылать для обученія къ другимъ пасторамъ, которые имъ болѣе нравятся?—Такимъ отвѣтомъ консервативные не могли, конечно, удовлетвориться и подали жалобу на консисторію въ верховный церковный совѣтъ Oberkirchenrat—высшая инстанція въ Прусской протестантской церкви старыхъ провинцій) 1); къ нимъ присоединились и ортодоксалы еще восьми приходовъ Берлина, находящіеся въ такомъ же печальномъ положеніи, т. е. составляющіе меньшинство въ приходѣ (такихъ оказалось до 300,000 человекъ, если вѣрить авторамъ жалобы). Тонъ жалобы уже болѣе рѣшительный, чѣмъ въ прошеніи: церковная власть обязана такъ или иначе исполнить желаніе консервативныхъ; протестанты, остающіеся

1) Пруссія дѣлится на 12 провинцій: Восточная Пруссія, Западная Пруссія, Бранденбургъ, Померанія, Силезія, Познань, Прусская Саксонія, Вестфалія, Рейнская провинція, Ганноверт., Гессенъ-Нассау и Шлезвигъ-Гольштинія. Первые девять провинцій называются старыми, послѣднія три—новыми. Въ новыхъ провинціяхъ высшая церковная власть сосредоточена въ „духовномъ“ министерствѣ (Kultusministerium).

вѣрными исповѣданію своей церкви, имѣютъ полное право оставаться въ своемъ приходѣ и ихъ нельзя гнать въ другіе приходы въ угоду либераламъ, которые искажаютъ Св. Писаніе и отрицаютъ ученіе церкви и, въ частности, Апостольскій символъ вѣры... — Отвѣтилъ-ли в. ц. с. на эту жалобу и что именно отвѣтилъ, мы не можемъ сказать, но уже самый фактъ подачи этой жалобы достаточно характеризуетъ современное тяжелое положеніе „евангелической“ ¹⁾ церкви; протестанты одного направленія отказываются отъ церковнаго и религіознаго общенія съ пасторами другого направленія, не желаютъ слушать ихъ проповѣдей, не довѣряютъ имъ своихъ дѣтей; а консисторія, вмѣсто того, чтобы разобрать дѣло и изгнать пасторовъ, отрицающихъ церковное ученіе, не находитъ ничего лучшаго, какъ посовѣтовать „вѣрующимъ“ протестантамъ ходить по другимъ приходамъ, гдѣ служатъ „вѣрующіе“ пасторы!

Когда либеральныя выступленія пасторовъ стали повторяться чаще и когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, стали громче и громче раздаваться жалобы „вѣрующихъ“, церковная власть принуждена была принять мѣры противъ усиливающагося либерализма, но эти мѣры были, — по крайней мѣры, на первыхъ порахъ, — настолько нерѣшительны и слабы, что вызывали въ обществѣ лишь насмѣшки и негодованіе: ужь слишкомъ ясно было, что церковная власть не чувствуетъ подъ собою достаточно твердой почвы, не чувствуетъ себя достаточно компетентной для суда надъ пасторами по догматическимъ вопросамъ и потому стремится во что бы-то ни стало покончить дѣло миромъ или какъ-нибудь замять возникающій раздоръ. Немало такихъ „замятыхъ“ дѣлъ поκειται въ архивахъ консисторій и суперинтендентовъ, но нѣкоторыя стали извѣстны и послужили темой для оживленныхъ сужденій въ печати и обществѣ. Объ одномъ изъ этихъ дѣлъ мы говоримъ въ свое время подробно ²⁾; разумѣемъ дѣло пастора Фишера, о которомъ здѣсь достаточно напомнить въ нѣсколькихъ словахъ. Берлинскій пасторъ

¹⁾ Протестанты въ Германіи послѣ уніи между лютеранами и реформатами, происшедшей въ 1817 году, называютъ себя евангелическими (evangelisch).

²⁾ „Очерки религіозной жизни въ Германіи IX, Дѣло пастора Фишера“. Н. Сахаровъ (Богосл. Вѣстникъ, 1906 г. стр. 706 и слѣд.).

Фишеръ въ октябрѣ 1904 года, на собраніи „Протестантскаго Церейна“ (лѣвое крыло либераловъ), прочиталъ рефератъ подъ заглавіемъ: „Христіанское ученіе при свѣтѣ современной богословской науки и передача этого ученія общинѣ“ ¹⁾, гдѣ высказалъ, между прочимъ, слѣдующія мысли: 1) чудеса, чудесныя явленія и вообще божественное откровеніе—старый предразсудокъ, 2) не Св. Писаніе, а „религіозный разумъ“ должно считать источникомъ христіанскаго ученія, и 3) Христосъ былъ человѣкомъ, хотя и совершеннѣйшимъ, и Его жизнь и дѣянія—лишь одинъ изъ моментовъ исторіи человѣчества; какъ человѣкъ, Онъ не долженъ быть предметомъ молитвы и поклоненія. Рефератъ этотъ возмутилъ „вѣрующихъ“, и они потребовали, чтобы консисторія освободила церковь отъ такого пастора. Консисторія, разсмотрѣвъ дѣло, упрекнула Фишера въ томъ, что онъ своимъ рефератомъ оскорбилъ религіозное чувство вѣрующихъ, но никакого наказанія не наложила, ссылаясь на „богословскую незрѣлость и неопытность“ Фишера: „такъ какъ разсужденія Ваши“, писала Консисторія: „производятъ впечатлѣніе не только недостаточной обдуманности, но и недостаточнаго богословскаго образованія, ясности и зрѣлости, то мы считаемъ себя вправѣ предполагать, что Вы находитесь въ переходной стадіи развитія и можете еще, съ Божіею помощію, достигнуть истиннаго пониманія сущности христіанской религіи...“ Чтобы понять весь комизмъ или, если угодно, трагизмъ этой консисторской уловки, нужно знать, что „находящемуся въ переходной стадіи развитія“ пастору Фишеру въ 1904 году было 57 лѣтъ, что онъ уже 33 года состоялъ на службѣ (10 лѣтъ—въ Берлинѣ) и что онъ—докторъ Богословія! Верховный церковный совѣтъ, куда Фишеръ обратился съ жалобой на консисторію (ему не понравилось, что консисторія третируетъ его, какъ незрѣлаго юношу), не только не нашелъ рѣшенія консисторіи слишкомъ спсходительнымъ, но даже упрекнулъ ее въ томъ, что рѣзкимъ тономъ своего рѣшенія она оскорбила Фишера!

¹⁾ Die christliche Lehre von fern gegenwärtigen Stande der theologischen Wissenschaft und ihre Vermittlung an die Gemeinde.

2. Spruchkollegium.

Вынужденная снисходительность консисторій и верховнаго церковнаго совѣта къ еретикамъ-пасторамъ не могла продолжаться долго; она могла привести къ полному упадку авторитета церковной власти и къ быстрому разложенію протестантства: либералы смѣялись надъ слабостью власти, ортодоксалы возмущались и требовали болѣе строгихъ и энергичныхъ мѣръ. Необходимо было найти такое средство, которое, съ одной стороны, не противорѣчило бы принципамъ реформации, съ другой стороны, помогло бы освободиться отъ наиболѣе вредныхъ и безпокойныхъ пасторовъ и возстановило бы церковный авторитетъ. Такое средство, какъ казалось, и найдено было Берлинскимъ профессоромъ—юристомъ Калемъ (Kahl), придумавшимъ особое, независимое отъ верховнаго церковнаго совѣта, церковно-судебное учрежденіе специально для суда надъ пасторами по вопросамъ вѣры, которое онъ назвалъ Spruchkollegium¹⁾. По тому, какъ быстро проектъ Каля былъ принятъ и какъ энергично онъ былъ проведенъ въ жизнь, можно судить, что нужда въ судебной реформѣ была, дѣйствительно, велика, и что новое средство найдено было весьма удачнымъ. Въ сентябрѣ 1909 года проектъ Каля былъ представленъ на разсмотрѣніе двумъ провинціальнымъ синодамъ (Рейнскому и Вестфальскому), а въ октябрѣ—Прусскому генеральному синоду и былъ ими принятъ единогласно и почти безъ измѣненія. Въ началѣ 1910 года проектъ былъ утвержденъ Прусскимъ королемъ, какъ главою Прусской протестантской церкви, и воспріялъ законную силу подъ именемъ „закона объ ересяхъ“ (Irrlehrgesetz). Опубликованный для всеобщаго свѣдѣнія въ мартѣ 1910 года (въ главныхъ чертахъ онъ сталъ извѣстенъ еще въ концѣ 1909 года), онъ подвергся, конечно, оживленному и всестороннему обсужденію въ печати и въ обществѣ, и надо признаться, что первое впечатлѣніе, произведенное имъ въ Германіи, было благопріятное: даже съ либеральной точки

¹⁾ Spruchkollegium—не переводимое на русскій языкъ слово, Spruch—приговоръ, Kollegium—коллегія; такъ названо новое учрежденіе потому, что оно не входитъ въ разсмотрѣніе или наследованіе того или другого пункта вѣрученія, а лишь выноситъ приговоръ о томъ, какъ далеко отступилъ обвиняемый отъ ученія протестантской церкви. Мы будемъ называть Spruchkollegium—церковно-судебной коллегіей.

зрѣнія, новый законъ представлялъ собою, несомнѣнно, шагъ впередъ по сравненію съ прежней практикой, когда заблужденія въ вѣрѣ судились тѣмъ же судомъ и подвергались тѣмъ же наказаніямъ, что и преступления противъ нравственности и общественнаго порядка. Объ ортодоксалахъ и говорить нечего: они были рады, что, наконецъ-то, еретиковъ-пасторовъ будутъ судить болѣе строгимъ и безпристрастнымъ судомъ. Законъ объ ересьяхъ настолько характеренъ для современнаго состоянія протестантства и важенъ для будущаго развитія его, что мы позволяемъ себѣ привести здѣсь въ возможно-точномъ переводѣ нѣсколько наиболѣе интересныхъ параграфовъ ¹⁾:

1. Заблужденія духовнаго лица въ вѣрѣ (*Irrlehre eines Geistlichen*) не подлежатъ дисциплинарному суду. Въмѣсто того, вступаетъ въ силу новый церковный законъ—въ томъ случаѣ, если на основаніи фактовъ станетъ очевиднымъ, что духовное лицо въ своей служебной или внѣ-служебной дѣятельности *нѣсколько* разошлось съ исповѣданіемъ церкви *mit dem Bekenntniss der Kirche dergesalt in Widerspruch getreten*), что дальнѣйшая дѣятельность его въ мѣстной ²⁾ церкви (*innerhalb der Landeskirche*) является несомвѣстимою съ тѣмъ, что одно имѣетъ значеніе для церковнаго благовѣстія,—съ Словомъ Божиимъ, содержащимся въ Св. Писаніи и засвидѣтельствованнымъ въ церковныхъ исповѣданіяхъ вѣры (*mit der für die Lehrverkündigung allein massgebenden Bedeutung des in der heiligen Schrift verfassten und in den Bekenntnissen* ²⁾ *bezeugten Wortes Gottes unvereinbar ist*).

2. Въ указанномъ (§ 1) случаѣ консисторія должна прежде всего сдѣлать попытку,—особенно чрезъ генераль-суперинтендента,—путемъ личной бесѣды устранить опасность. Въ случаѣ неудачи она доноситъ объ этомъ верховному церковному совѣту.

3. Верховный церковный совѣтъ наводитъ необходимыя

¹⁾ Законъ объ ересьяхъ можно найти во всѣхъ нѣмецкихъ богословскихъ журналахъ за мартъ 1910 года. Мы имѣли подъ руками *Chronik der Christlichen Welt*, 1910, № 12 отъ 24 марта.

²⁾ Т. е. Прусской; въ другихъ протест. церквяхъ коллегія пока не введена.

³⁾ Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что слово *Bekenntniss* (исповѣданіе вѣры) нѣсколькими строками выше употреблено въ единственномъ числѣ.

оправки; показанія свидѣтелей могутъ быть отбираемы подъ присягой. Если в. ц. совѣтъ находитъ необходимымъ, дѣло передается на рѣшеніе Spruchkollegium'a.

4. Одновременно съ передачей дѣла въ церковно-судебную коллегію или въ теченіе судопроизводства, — въ случаѣ нужды и ранѣе, — в. ц. совѣтъ можетъ устранить состоящаго на службѣ пастора отъ служебныхъ занятій, если эта мѣра окажется необходимой въ интересахъ спокойствія общины. Вычета изъ жалованья, при этомъ, не производится, но помѣщеніе при церкви, назначенное для служебныхъ занятій или, за неимѣніемъ его, часть церковной квартиры, а равно квартирныя деньги предоставляются замѣстителю по усмотрѣнію консисторіи; впрочемъ издержки по замѣстительству могутъ быть покрываемы изъ церковнаго вспомогательнаго фонда.

5. По поступленіи дѣла изъ в. ц. совѣта въ ц.-с. коллегію, предсѣдатель послѣдней поручаетъ одному изъ членовъ ея приготовить, — сообща съ нѣсколькими другими членами, — все необходимое для предварительнаго засѣданія суда, о чемъ извѣщается и обвиняемый.

6. На предварительное засѣданіе приглашается обвиняемый для подачи объясненій; ему предоставляется право — въ теченіе 4 недѣль (срокъ этотъ съ разрѣшенія предсѣдателя коллегіи можетъ быть продолженъ), вмѣсто устныхъ объясненій или въ дополненіе къ нимъ, подать письменное объясненіе...

7. Акты предварительнаго засѣданія передаются предсѣдателю коллегіи, который назначаетъ срокъ для засѣданія коллегіи, на каковое приглашается и обвиняемый,

8. Обвиняемому предоставляется право имѣть одного или двухъ защитниковъ, каковыми могутъ быть пасторы Прусской церкви или профессора богословія или церковнаго права (протестанты) въ нѣмецкихъ университетахъ. Обвиняемый и его защитники имѣютъ право ознакомиться съ относящимися къ дѣлу судебными актами.

9. Судебное засѣданіе происходитъ и въ томъ случаѣ, если бы обвиняемый не явился.

10. На судѣ прежде всего докладывается сущность дѣла однимъ или нѣсколькими докладчиками изъ членовъ коллегіи по назначенію предсѣдателя; затѣмъ выслушивается обвиняемый, а также приглашенные свидѣтели и эксперты; въ

концѣ засѣданія выслушиваются заявленія обвиняемаго и его защитника; обвиняемому предоставляется послѣднее слово.

11. По окончаніи судопроизводства, члены коллегіи въ своемъ приговорѣ,—по искреннему убѣжденію, на основаніи данныхъ судопроизводства,—объявляютъ доказаннымъ (*festgestellt*) или недоказаннымъ, что дальнѣйшая дѣятельность обвиняемаго пастора въ предѣлахъ Прусской церкви несомнѣстима съ его отношеніемъ къ исповѣданію церкви (*dass eine weitere Wirksamkeit des Geistlichen innerhalb der Landeskirche mit der Stellung, die er in seiner Lehre zum Bekenntnisse ¹⁾ der Kirche einnimmt, unvereinbar ist*). Приговоръ объявляется или сразу по окончаніи засѣданія, или позднѣе, въ особо назначаемый срокъ. Мотивированный приговоръ посылается въ в. ц. совѣтъ для передачи обвиняемому.

12. Присяжный протоколистъ, назначаемый председателемъ, составляетъ протоколъ засѣданія, отмѣчая имена участвовавшихъ, а равно ходъ процесса и рѣшеніе въ существенныхъ чертахъ; протоколъ подписывается председателемъ и протоколистомъ.

13. Съ разрѣшенія председателя, на засѣданіе допускаются и лица, не принимающіе участіе въ судопроизводствѣ. Допускаются также два члена церковнаго совѣта (или пресвитерія, или представитель патроната) той общины, въ которой обвиняемый состоитъ пасторомъ.

14. Обвинительный приговоръ (§ 11) ведетъ за собою отрѣшеніе осужденнаго пастора отъ должности и лишеніе его правъ духовнаго сословія. Жалованье или пенсія оставляются осужденному до истеченія того мѣсяца, въ которомъ представленъ былъ ему мотивированный приговоръ.

15. Если пасторъ въ силу приговора (§ 14) отрѣшается отъ должности, на которой онъ по закону или въ силу особаго соглашенія имѣлъ къ этому времени права на пенсіонный фондъ Прусской евангелической церкви или принадлежалъ къ пенсіонной кассѣ, то съ указаннаго въ § 14 срока ему выдается изъ пенсіоннаго фонда ежегодная пенсія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ получать бы пенсію, если бы въ это время вышелъ въ отставку. Размѣръ пенсіи опредѣляется в. ц. совѣтомъ. Если осужденный пасторъ находится

1) Здѣсь слово *Bekenntniss* опять въ единственномъ числѣ.

уже въ отставку, то пенсія, получаемая имъ, сохраняется за нимъ. Если же пасторъ ко времени суда былъ на службѣ и затѣмъ, отрѣшенный отъ должности по суду, поступилъ на другую общественную должность съ жалованьемъ, то онъ теряетъ право на пенсію, коль скоро размѣръ новаго жалованья вмѣстѣ съ пенсіей превышаетъ жалованье, которое онъ получалъ до суда; если же онъ былъ уже въ отставкѣ, то онъ теряетъ, при вступленіи на новую должность, право на пенсію, коль скоро новое жалованіе не меньше пенсіи. Пенсія можетъ быть, по опредѣленію в. ц. совѣта сокращаема или отнимаема на болѣе или менѣе продолжительное время, коль скоро бывшій пасторъ получить какой-либо другой постоянный заработокъ. Пенсія отнимается въ случаѣ такихъ проступковъ со стороны бывшаго пастора, которые повлекли бы за собою отрѣшеніе отъ должности или лишеніе правъ духовнаго сословія по дисциплинарному суду или въ силу закона, если бы онъ состоялъ на службѣ. По смерти его пенсія выдается наслѣдникамъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

16. Вдова и дѣти бывшаго пастора получаютъ законную пенсію, если умершій ко времени объявленія приговора надъ нимъ принадлежалъ къ пенсіонной кассѣ для вдовъ и сиротъ духовенства и если онъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ передачи ему мотивированнаго приговора примкнулъ къ пенсіонному фонду Прусской евангелической церкви ежегоднымъ взносомъ 2% своей законной пенсіи... (Далѣе—правила о порядкѣ судопроизводства въ случаѣ протеста противъ назначенія пастора,—по причинѣ догматическихъ заблужденій его,—переходящаго изъ другой церкви или прихода (§§ 21—25), а равно противъ назначенія кандидата въ пасторы (§§ 26—28)].

29. Церковно-судебная коллегія (Spruchkollegium) засѣдаетъ въ резиденціи в. ц. совѣта. Она состоитъ изъ 13 членовъ: 1) предсѣдатель ея—президентъ в. ц. совѣта или его замѣститель; 2) и 3) вице-президентъ в. ц. совѣта изъ духовныхъ лицъ и свѣтскій замѣститель президента в. ц. совѣта, или, въ случаѣ ихъ отсутствія или выбора одного изъ нихъ въ предсѣдатели,—замѣщающіе ихъ члены в. ц. совѣта; 4) старшій по службѣ членъ в. ц. совѣта изъ духовныхъ лицъ, а за его отсутствіемъ или выборомъ въ предсѣдатели,—слѣдующій по рангу членъ в. ц. совѣта изъ духовныхъ; 5)

и 6) два назначаемыхъ королемъ,—по рекомендаціи в. ц. совѣта,— профессора богословія одного изъ Прусскихъ университетовъ или ихъ замѣстители; 7), 8) и 9) три члена Прусскаго генеральнаго синода по выбору, 10) мѣстный генерал-суперинтендентъ, котораго въ случаѣ надобности замѣщаетъ другой генерал - суперинтендентъ или совѣтникъ консисторіи изъ духовныхъ лицъ по старшинству службы; 11), 12) и 13) три члена провинціального синода по выбору.

30. Члены, не принадлежащіе къ коллегіи въ силу своей должности, назначаются или избираются на шесть лѣтъ.

32. Для рѣшенія дѣла необходимо присутствіе всѣхъ членовъ коллегіи. Обвинительный приговоръ по смыслу § 11-го дѣйствителенъ только тогда, когда за него будетъ подано большинство, по крайней мѣрѣ, двухъ третей общаго числа голосовъ (т. е. 9 голосовъ).—

Мы уже говорили, что на первыхъ порахъ новое учрежденіе встрѣчено было сочувственно фобъими, враждующими сторонами: правые надѣялись, что еретичествующіе пасторы не будутъ теперь оставаться безнаказанными, и церковь постепенно освободится отъ ихъ вреднаго вліянія; лѣвые были довольны тѣмъ, что дисциплинарный судъ надъ пасторами либеральнаго направленія, нерѣдко оскорбительный для ихъ самолюбія, теперь отошелъ въ область преданій, и предполагали, что новый, независимый отъ церковной власти, судъ, при участіи людей науки, окажется болѣе вѣрнымъ принципамъ реформаціи и признаетъ равноправіе въ протестанствѣ всѣхъ богословскихъ направленій и всѣхъ церковныхъ партій. Довольны они были и тѣмъ, что въ уставѣ коллегіи проявлено достаточно заботливости о матеріальной обезпеченности пастора и его семьи, на случай отрѣшенія его отъ должности. Но это было лишь первое впечатлѣніе. При ближайшемъ ознакомленіи съ условіями новаго суда и, въ особенности, въ виду первыхъ дѣйствій его, отношеніе къ нему измѣнилось; надежды, возлагавшіяся на него, не выполнѣ оправдалась, и противъ него поднялась сильнѣйшая агитація съ обѣихъ сторонъ.

Прежде всего, новое учрежденіе подвергнуто было строгой критикѣ съ юридической точки зрѣнія. Выразителемъ либеральныхъ взглядовъ въ этомъ отношеніи явился пасторъ Траубъ (изъ Дортмунда), который въ журналъ „Christlich-

Freiheit“¹⁾ заявилъ, что учрежденіе сіе незаконно съ точки зрѣнія Прусскаго законодательства, для котораго не существуетъ отрѣшенія отъ должности, какъ наказанія за ересь, незаконно и съ точки зрѣнія протестантскаго церковнаго права, которое не допускаетъ никакого непогрѣшимаго органа въ церкви и не знаетъ никакой ереси: коль скоро Св. Писаніе признается единственнымъ источникомъ вѣрученія, а этотъ источникъ подлежитъ непрерывному научному изслѣдованію, то ясно, что въ протестантствѣ не можетъ быть законченнаго разъ на всегда ученія; въ этомъ и состоитъ главнѣйшее отличіе свободнаго протестантства отъ непогрѣшимаго папства. Кромѣ того: ни одно законодательство въ мірѣ не знаетъ судебной инстанціи, которая была бы и первая, и послѣдняя вмѣстѣ, каковою является коллегія,—единственная и безапелляціонная; это—своего рода юридическій уникумъ.—Другой либеральный богословскій журналъ, „Chronik der Christlichen Welt“²⁾, указываетъ на непримиримое противорѣчіе, въ которое впадаетъ сама церковная власть, учредившая судъ надъ пасторами по вопросамъ вѣры: самъ в. ц. совѣтъ, какъ это явствуетъ изъ засѣданій шестого Прусскаго генеральнаго синода, торжественно заявилъ, что символическія книги нельзя считать протестантскимъ кодексомъ вѣры (Glaubenskodex), и призналъ возможность болѣе обстоятельной и правильной формулировки содержащихся въ нихъ истинъ (Verhandlungen der sechsten Generalsynode über das Kirchengesetz... S. 106). Далѣе, тотъ же синодъ установилъ, что вопросъ о томъ, насколько пасторъ отступаетъ отъ ученія церкви, неразрѣшимъ юридически на почвѣ протестантства (ib. S. 40). Другими словами, нѣтъ никакой объективной нормы для такого или иного приговора коллегіи. Но въ такомъ случаѣ напрасно ссылаются на церковное исповѣданіе вѣры, т. е. на символическія книги, такъ какъ никто изъ членовъ коллегіи (составъ коллегіи былъ уже извѣстенъ журналу „Chronik d. Chr. Welt“) не мыслить и не вѣруетъ такъ, какъ мыслили и вѣровали въ XVI вѣкѣ, въ эпоху составленія этихъ

¹⁾ Christliche Freiheit, 1909, № 36. Траубъ предлагаетъ даже свой проектъ для Spruchkollegium въ либеральномъ духѣ (ibid. 1908, № 28; 1909, № 27).

²⁾ Chronik der Christlichen Welt., 1911, № 28.

книгъ; и притомъ, если бы проэккзаменовать самихъ судей такъ, какъ они собираются экзаменовать либеральныхъ пасторовъ, то окажется, несомнѣнно, что они и сами несогласны между собою въ догматическихъ воззрѣніяхъ, и можно сказать, что у 13 членовъ коллегіи окажется 13 разныхъ исповѣданій вѣры.

Консервативные протестанты обратили, главнымъ образомъ, вниманіе на то, что, въ силу § 1 новаго закона, еретичествующій пасторъ привлекается къ суду не во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ отступаетъ отъ церковнаго исповѣданія вѣры, а только тогда, когда онъ настолько разошелся съ этимъ исповѣданіемъ, что дальнѣйшая дѣятельность его несовмѣстима съ служеніемъ Слову Божію, т. е. весь смыслъ § 1-го заключается въ словѣ „настолько“ (dergestalt), въ той границѣ, которая раздѣляетъ дозволенное отступленіе отъ недозволеннаго. Но гдѣ же, въ какомъ исповѣданіи вѣры, обозначена эта граница, и какъ, по какимъ признакамъ и на какихъ основаніяхъ, будетъ опредѣлять ее коллегія? И не будетъ ли, изъ-за этой неопредѣленности, ущербъ для церковныхъ интересовъ въ угоду модному либерализму? Законъ, какъ бы намѣренно, избѣгаетъ точнаго опредѣленія того, въ чемъ состоитъ норма евангелическаго ученія и какъ далеко нужно отступить пастору отъ этой нормы, чтобы подвергнуться суду; даже самое слово „исповѣданіе“ въ одномъ случаѣ (въ концѣ § 1) употреблено во множественномъ числѣ и въ двухъ случаяхъ (въ началѣ § 1 и въ § 11) въ единственномъ.

Далѣе, почти общій ропотъ вызвали правила о составѣ коллегіи (§ 29). Верховный церковный совѣтъ въ своей объяснительной запискѣ къ проекту новаго закона, поданной въ 1909 году Вестфальскому и Рейнскому синодамъ, указывалъ на то, что въ лицѣ коллегіи имѣется въ виду создать такой органъ, который представлялъ бы собою всю евангелическую церковь и былъ бы, такимъ образомъ, самымъ компетентнымъ и авторитетнымъ судьей надъ либеральными пасторами. Для этой цѣли, кромѣ представителей церковной власти и синодовъ, приглашены и представители богословской науки, и выборъ ихъ, въ цѣляхъ безпристрастія, предоставленъ самому королю. Посылая въ коллегію лишь четырехъ своихъ представителей, — говорится далѣе въ за-

пискѣ,—церковная власть добровольно сокращаетъ свои прежнія права, но совсѣмъ отказаться отъ участія въ новомъ судѣ она не находитъ возможнымъ ¹⁾.—Въ дѣйствительности же оказывается, что жертва, принесенная в. ц. совѣтомъ, вовсе не такъ велика: къ четыремъ своимъ представителямъ онъ можетъ съ увѣренностью присоединить не только генерал-суперинтендента,—что само собою разумѣется,—но и обоихъ профессоровъ, такъ какъ они, хотя и назначаются королемъ, но рекомендуются королю в. ц. совѣтомъ, который имѣетъ полную возможность выбрать только удобныхъ для себя. Что же касается синодовъ, то они обыкновенно являются послушнымъ орудіемъ въ рукахъ церковной власти, и изъ шести синодальныхъ членовъ всегда найдется, по крайней мѣрѣ, двое, которые не рѣшатся противорѣчить высшему органу церковнаго управленія. Такимъ образомъ, въ силу закона, девять голосовъ, т. е. необходимое для обвинительнаго приговора большинство, всегда обеспечено для в. ц. совѣта, и если прибавить къ этому, что предсѣдателемъ коллегіи, которому, по закону, предоставлены значительныя полномочія, состоитъ, въ силу того же закона, президентъ в. ц. совѣта, то ясно, что независимость новаго учрежденія довольно проблематична; признавъ себя некомпетентнымъ въ рѣшеніи вопросовъ вѣроученія и сложивъ тяжелую отвѣтственность съ себя на новый судъ, в. ц. совѣтъ, тѣмъ не менѣе, на дѣлѣ остался по прежнему настоящимъ судьей. Другое дѣло, если церковная власть не участвовала вовсе въ новомъ судѣ, или участвовала не четырьмя, а напр., двумя голосами,—чтобы не производить давленія на другихъ членовъ,—еслибы, взамѣнъ этого, увеличено было число представителей науки, и выборъ ихъ предоставленъ самимъ университетамъ, и еслибы въ судьи приглашены были и представители той общины, къ которой принадлежитъ обвиняемый пасторъ,—тогда еще можно было бы говорить о независимости коллегіи и о представительствѣ, въ лицѣ ея, евангелической церкви.

Многіе, наконецъ, указываютъ и на ту неопредѣленность, которая допущена въ первой стадіи судебного процесса по новому закону: въ силу §§ 1 и 2-го, консисторія начинаетъ

¹⁾ Allgemeine Evangelisch—Lutherilche Kirchengitung, 1909, № 38.

дѣло и передаетъ его в. ц. совѣту, а в. ц. совѣтъ—колле-
гін, тогда, когда „на основаніи фактовъ станеть очевиднымъ—
что пасторъ настолько разошелся съ ученіемъ церкви“... и
т. д. Но кто же, какая инстанція рѣшаетъ, очевидна или
не очевидна ересь пастора? Сама ли консисторія, по соб-
ственному усмотрѣнію и по собственной инициативѣ, можетъ
начать дѣло, или только въ томъ случаѣ, если на еретика-
пастора поступаетъ жалоба? И какая жалоба можетъ слу-
жить достаточнымъ поводомъ для начала судебного процесса?
Либералы думаютъ, что возбуждать дѣло можно только
тогда, когда значительная часть прихода, несогласная съ
религіозными убѣжденіями своего пастора, подаетъ жалобу
на него, и притомъ лишь въ томъ случаѣ, если пасторъ
выступалъ съ этими убѣжденіями въ предѣлахъ своей слу-
жебной дѣятельности. Если же жалуется посторонній для
прихода человекъ, или анонимъ, или другой пасторъ по
излишней ревности къ интересамъ церкви или по личнымъ
счетамъ съ коллегой, или двое-трое прихожанъ,—также,
можетъ быть, изъ-за чего-либо поссорившихся съ пасто-
ромъ,—а равно, если обвиненіе касается внѣ-служебной дѣя-
тельности его,—то на такія жалобы не слѣдуетъ обращать
вниманія.

Нападки либераловъ на Spruchkollegium еще болѣе усилі-
лись, когда,—черезъ годъ послѣ учрежденія,—новый судъ
открылъ свои дѣйствія. Первымъ пасторомъ, который при-
влеченъ былъ къ суду коллегін, былъ Кельнскій пасторъ
Ято. На этой первой жертвѣ новаго закона необходимо оста-
новиться подробнѣе: столько шума, и озлобленія столько
страстной полемики, сколько вызвалъ процессъ Ято, не вызы-
вало ни одно событіе въ жизни нѣмецкаго протестантства
за послѣдніе годы.

3. Пасторъ Ято.

(Karl Jatho).

Ято родился въ 1851 году, на службу поступилъ въ 1876 г.:
слѣдовательно, ко времени суда надъ нимъ ему былъ 61 г.
и онъ состоялъ на службѣ цѣлыхъ 36 лѣтъ. Такимъ обра-
зомъ, мы имѣемъ дѣло не съ юнымъ, увлекающимся пропо-
вѣдникомъ, а съ почтеннымъ церковнымъ дѣятелемъ уста-
новившихся убѣжденій и широкаго жизненнаго и служеб-

наго опыта. Замѣчательно, что по первымъ годамъ его службы никакъ нельзя было предполагать, что изъ него выйдетъ человѣкъ крайнихъ убѣжденій. Свою дѣятельность онъ началъ въ Бухарестѣ; тамъ, въ нѣмецкой протестантской колоніи, уже давно шелъ разладъ между либералами и консервативными. Когда онъ прибылъ на мѣсто своего служенія, его спросили, къ какой партіи онъ принадлежитъ; онъ далъ уклончивый отвѣтъ, что можетъ проповѣдывать и либерально, и позитивно, но примкнулъ къ позитивнымъ и въ теченіи всей своей Бухарестской службы велъ упорную борьбу съ своимъ либеральнымъ коллегой. Въ 1881 году онъ председательствовалъ на собраніи консервативныхъ пасторовъ и, между прочимъ, просилъ присутствовавшихъ оказать ему помощь въ этой борьбѣ. Точно также и на второмъ своемъ мѣстѣ, въ Болпардѣ, онъ считался „вѣрующимъ“ и даже въ Кѣльнѣ онъ былъ приглашенъ именно консервативнымъ меньшинствомъ, которое въ молодомъ блестящемъ проповѣдникѣ и весьма энергичномъ пасторѣ надѣялось найти защитника противъ либеральнаго большинства. Надежда эта не осуществилась. Въ Кѣльнѣ именно съ Ято произошла рѣзкая метаморфоза: „изъ Павла сдѣлался Савль“ ¹⁾. Вращаясь въ либеральныхъ слояхъ общества, которые въ Кѣльнѣ преобладаютъ, онъ сталъ поддаваться либеральнымъ вѣяніямъ, сталъ оставлять постепенно одно за другимъ свои прежнія вѣрованія, пока его экспансивная, страстная натура не довела его до послѣднихъ крайностей; въ протестанствѣ немало пасторовъ, отрицающихъ тѣ или другія основы христіанства, но такъ далеко, какъ Ято, не заходилъ еще ни одинъ пасторъ. Не отличаясь никогда глубиною философскаго мышленія и не будучи въ состояніи критически отнестись къ моднымъ теоріямъ, Ято сильно увлекся монистическими идеями, а также выводами моднаго критическаго Богословія, и, желая, очевидно, примирить христіанство съ новыми вѣяніями и чрезъ то спасти для церкви современныхъ маловѣровъ, выработалъ въ себѣ какое-то странное

¹⁾ Биографическія свѣдѣнія съ Ято мы заимствовали изъ статьи Dr. B. Das Problem des Jathoisimus“ въ „Evangelisch-hirchlicher Anzeiger“, Berlin, 1911, № 14.

міровоззрѣніе,—или, точнѣе, обрывки міровоззрѣнія,—въ которомъ можно легко распознать вліяніе модныхъ богословскихъ, философскихъ и натур-философскихъ идей, но трудно узнать христіанство. Съ этимъ міровоззрѣніемъ онъ свободно выступаетъ и въ проповѣдяхъ, и въ рефератахъ, и въ школѣ, и въ печати, и такъ какъ онъ отличается совершенно исключительнымъ ораторскимъ талантомъ и заслуженно пользуется славою энергичнаго пастора, хорошаго семьянина и простого, добраго человѣка, то неудивительно, что онъ приобрѣлъ въ Кельнѣ огромное вліяніе; церковь, въ которой онъ проповѣдывалъ, всегда была полна, тогда какъ его коллегамъ приходилось ораторствовать предъ пустыми скамьями. И чѣмъ больше росла его популярность, тѣмъ болѣе вредъ приносилъ онъ протестантству своими радикальными воззрѣніями.

Жалобы на Ято стали поступать въ консисторію отъ „вѣрующаго“ членовъ его паствы еще съ 1905 года и не прекращались до 1911 года. Неоднократно,—въ отвѣтъ на эти жалобы, — мѣстный генерал-суперинтендентъ въ личной бесѣдѣ увѣщевалъ Ято, неоднократно созывался пресвитеріи (церковный совѣтъ) общины, чтобы обсудить мѣры къ устраненію соблазна, неоднократно консисторія и в. ц. совѣтъ посылали ему предупрежденія, выговоры, угрожали дисциплинарнымъ судомъ,—ничто не помогало ¹⁾. Ято смѣло и открыто проповѣдывалъ свое ученіе и на службѣ, и внѣ службы. Примѣромъ того, какъ рѣшительно и даже вызывающе дѣйствовалъ Ято и какъ робко выступала церковная власть, надѣявшаяся уладить дѣло тайкомъ, служить слѣдующая оригинальная переписка.

Враждебное евангелической церкви общество „Друзей евангелической свободы“ (Freunde der christlichen Freiheit) пригласило Ято прочитать рефератъ въ Барменѣ на пасхальной недѣлѣ 1910 года. Узнавъ объ этомъ, Барменскій Синодъ письмомъ отъ 23 марта 1910 г. просилъ Ято отказаться отъ приглашенія и не вызывать соблазна въ церкви. Ято отвѣтилъ на другой день, что не признаетъ за синодомъ

¹⁾ „Zur Vorgeschichte des Falles Jatho“ въ Chronik der Christliches Welt, 1911, № 26 и др.

права дѣлать ему какія бы-то ни было указанія, и обѣщанный рефератъ въ Барменѣ былъ прочитанъ. Синодъ пожаловался Кобленцской консисторіи, которой Ято былъ подчиненъ. Консисторія поручила (19 апр. 1910 г.) члену Кёльнского синода, пастору Шмидту, переговорить съ Ято; тотъ отвѣтилъ (17 мая 1910 г.) Шмидту письменно, что къ письму отъ 24 марта 1910 г. прибавлять ему нечего, а о собраніи въ Барменѣ, на которомъ онъ читалъ рефератъ, онъ вспоминаетъ съ радостью. Тогда консисторія поручаетъ (11 июня 1910 г.) тому же Шмидту взять у Ято экземпляръ его реферата. Ято отвѣчаетъ (16 іюля), что реферата онъ не можетъ прислать, такъ какъ говорилъ экспромптомъ, а не по тетрадкѣ, но можетъ послать вырѣзку изъ газеты, гдѣ правильно передано содержаніе реферата, и т. д....

Этого-то пастора Ято и рѣшено, прежде другихъ, привлечь къ суду новоучрежденной судебной коллегіи. Консисторія передала дѣло въ в. ц. совѣтъ. В. ц. совѣтъ обратился къ Ято 7 января 1911 года съ обширнымъ посланіемъ, въ которомъ, отмѣтивъ заблужденія его и перечисливъ всѣ напрасныя попытки церковной власти вразумить его, объявляетъ, что дѣло перенесено будетъ на судъ коллегіи, и потому Ято предлагается ясно и обстоятельно отвѣтить, дѣйствительноли находящіяся въ его сочиненіяхъ и проповѣдяхъ и рѣзко отступающія отъ ученія христіанства мысли его 1) о Богѣ и твореніи міра, 2) о религіи и значеніи христіанства, 3) о грѣхѣ, 4) объ Иисусѣ Христѣ, 5) о загробной жизни,—выражаютъ его убѣжденія по этимъ вопросамъ и если это такъ, то 6) остается ли онъ при этихъ убѣжденіяхъ. Для отвѣта дано было двѣ недѣли сроку.

26 января 1911 года послѣдовала со стороны Ято отвѣтъ, который, сообразно съ вопросами в. ц. совѣта, раздѣляется на 6 пунктовъ. Отвѣтъ кратокъ и ясенъ и не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ истинныхъ убѣжденіяхъ обвиняемаго. Читая его, нельзя не удивляться, какъ могъ Ято считать себя христіанскимъ проповѣдникомъ и какъ могла христіанская община терпѣть въ своей средѣ десятки лѣтъ такую проповѣдь! Поистинѣ, плачевно состояніе той церкви, въ которой подобныя духовныя лица, прикрываясь своею принадлежностью къ этой церкви и своею высокою должностью, не только распространяютъ свои идеи, имѣющія

весьма мало общаго съ Христовымъ ученіемъ, но еще и пользуются широкою популярностью ¹⁾!

1. Свой отвѣтъ Ято начинаеть оговоркой, что въ своихъ проповѣдяхъ и бесѣдахъ съ паствою онъ, упоминая о Богѣ, говоритъ обыкновенно языкомъ религіозной символики и лишь въ исключительныхъ случаяхъ прибѣгаетъ къ точнымъ выраженіямъ въ родѣ тѣхъ, на которыя указываетъ в. ц. совѣтъ въ своемъ посланіи: хорошій проповѣдникъ долженъ говорить только о томъ, что самъ переживаетъ, а религіозныя переживанія трудно поддаются формулировкѣ. Свое понятіе о Богѣ и объ отношеніи Его къ міру и человѣку Ято опредѣляетъ слѣдующими выраженіями, которыя мы приводимъ въ точномъ переводѣ:

„Богъ есть вѣчное бваніе“ (ewiges Werden), „безконечное развитіе вселенной“. „нѣчто движущееся“ (das Bewegliche). „становящееся личностью лишь въ человѣческомъ „я“, всеытіе (Allsein), въ которомъ нѣтъ пропасти между Богомъ и человѣкомъ“, „нѣтъ различія по существу, но лишь многообразіе и своеобразность силы и формы; и эта форма подчинена вѣчному измѣненію; она—лишь волна въ безконечномъ потокѣ, тѣсняемая и тѣснящая, воздымаемая и воздымающая“... „Я отрицаю существованіе внѣмірового Бога и вѣрю въ имманентность Бога міру, такъ какъ вѣрю въ безконечный и вѣчный міръ. Богъ развилъ, образовалъ міръ изъ Себя, а не призвалъ его извнѣ къ бытію. Я не могу представить себѣ акта творенія въ опредѣленное время, но дѣятельность Бога и есть вѣчное твореніе. И то, что катихизисъ называетъ Промысломъ, называю закономъ необходимости жизни. Жизнь въ широкомъ смыслѣ слова, общая и индивидуальная, органическая и неорганическая, духовная и матеріальная, нравственная и религіозная есть для меня полнота Божества (die Fülle der Gottheit) и эта полнота Божества воплощается

¹⁾ Сами по себѣ, философско-богословскія воззрѣнія радикальнаго пастора мало интересны уже потому, что не самостоятельны, а позадерганы изъ разныхъ модныхъ системъ; но на нихъ необходимо остановиться, такъ какъ они характерны для современнаго состоянія протестантства и такъ какъ они сыграли важную роль въ процессѣ Ято. Чтобы полнѣе представить ученіе Ято, мы дополняемъ здѣсь его отвѣтъ нѣкоторыми выраженіями изъ его сочиненій, а также изъ его устныхъ показаній на судѣ.

только въ человѣкѣ“... „Только въ тебѣ, человѣкъ, живетъ Богъ, какъ Богъ, какъ святая, благословляющая, спасающая любовь“... „Только въ любви человѣческой сознаетъ себя любовь Божественная, изъ безсознательной силы природы превращается въ самоопредѣляющую духовную силу“ и т. д.

Желая оправдать свое нѣсколько оригинальное для христіанскаго священника, — пантеистическое или монистическое. — ученіе, Ято, въ первыхъ, говоритъ, что для него жизнь въ Богѣ (Gottinnigkeit) важнѣе познанія Бога (Gotteserkenntniß), что вся его дѣятельность направлена къ тому, чтобы вызвать въ людяхъ Божественную силу (Erweckung göttlicher Kraft); достигнетъ ли онъ этого чрезъ одобренное церковью представленіе о Богѣ, или чрезъ какое-либо иное, — для него совершенно безразлично. Во вторыхъ, Ято еще разъ подчеркиваетъ, что можетъ говорить о Богѣ лишь то, что лично пережилъ и испыталъ (и ссылается при этомъ на слова А. Гарнака объ исключительномъ значеніи личной жизни и этики для вѣры, произнесенныя имъ на конгрессѣ „Свободнаго христіанства“ въ Берлинѣ въ 1910 г.). Наконецъ, въ третьихъ, Ято ссылается на то, что познаніе Бога обуславливается современнымъ представленіемъ о мірѣ. „Еслибы мы“, говоритъ онъ: „сохранили до сихъ поръ міровоззрѣніе Библии, то и въ пониманіи Бога, Его существа и отношенія къ намъ могли бы исправно раздѣлять патріархальныя представленія. Но библейское міровоззрѣніе разрушено и никогда не возстанетъ, и мы, благодаря развитію философіи, исторіи и естественныхъ наукъ, принуждены искать новыхъ путей для созданія новой, соответствующей этому развитію идеи Бога и, по возможности, идти этими путями. Кто еще насколько наивенъ, что можетъ раздѣлять древне-церковную вѣру въ Бога, основывающуюся, главнымъ образомъ, на признаніи чудесъ, тотъ пусть ее и проповѣдуетъ; но для кого антропоморфизмъ Ветхаго и Новаго Завета является лишь символической оболочкой истины, тотъ не долженъ этого замалчивать. Довѣріе, которое оказываетъ мнѣ моя община, основывается, главнымъ образомъ, на моемъ довѣрїи къ ней, — что я могу ей сказать все, что у меня на душѣ. Разъ это довѣріе поколебалось, разъ между мною и моею паствою образуется средостѣніе въ видѣ подчиненія внѣшнимъ инстанціямъ, — вся пастырская дѣятельность моя пара-

лизуется. Слѣдовательно, если я не слушался предостереженій в. ц. совѣта и консисторіи, то не изъ-за самоволія или упрямства, а изъ-за внутренней невозможности“.

2. Религія, по мнѣнію Ято, есть „культъ идеи“, „развитіе сознательнаго отношенія жизни индивидуальной къ общей жизни“, „освобожденіе отъ оковъ—чувственности“, „стремленіе души къ высшему“... „Такое опредѣленіе религіи“, говоритъ Ято: „не противорѣчитъ понятію о христіанствѣ, какъ о религіи богооткровенной: каждая историческая религія, по моему, есть Божественное откровеніе; почему же не признать этого и за христіанствомъ? Но я оспариваю мнѣніе, по которому христіанская религія есть завершившееся во Христѣ откровеніе Божіе, и думаю, что откровеніе Божіе получило во Христѣ лишь свое начало, но и до сихъ поръ не достигло своего завершенія“... Въ доказательство этой послѣдней мысли Ято указываетъ, прежде всего, на то, что все законченное, завершившееся обречено на гибель: если бы человѣчество произвело изъ своей среды наивысшее существо, послѣднее откровеніе, то этимъ исчерпывалась бы жизненная сила и Божества, и человѣчества; если бы Иисусъ былъ завершеніемъ, то Онъ былъ бы концомъ, а не началомъ, не вторымъ Адамомъ. Далѣе, подтвержденіе своей мысли Ято видитъ и въ Евангеліи, особенно у синоптиковъ (Евангеліе отъ Іоанна онъ, какъ и многіе протестанты, не признаетъ надежнымъ источникомъ), гдѣ Иисусъ,—какъ установлено, будто бы, новѣйшей исторической критикой,—является не объектомъ Евангелія, а лишь проповѣдникомъ его (здѣсь Ято снова ссылается на А. Гарнака). Иисусъ не о Себѣ проповѣдуетъ, а о Царствѣ Божіемъ, и притомъ не о завершившемся, а лишь о будущемъ. И по смерти Иисуса, вѣрующіе ожидаютъ этого Царства и пришествія Сына Человѣческаго, каковое ожиданіе до сихъ поръ не осуществилось: мы все еще молимся: „да придетъ Царствіе Твое“. Ято согласенъ признать, что христіанство до сихъ поръ въ общемъ превосходило всѣ остальные религіи, что касается религіозной, нравственной и культурной жизненной силы, но чтобы оно было единой истинной, единой имѣющей право на существованіе религіей, онъ отрицаетъ. „Пусть всѣ религіи міра“, говоритъ онъ: „въ мирномъ соревнованіи между собою работаютъ надъ прогрессомъ, тогда и христіанству представится

богатая возможность къ многостороннему развитію своихъ силъ“.

3. Это не отрицаетъ грѣха и виновности человѣка, но онъ не допускаетъ мысли, чтобы человѣкъ родился въ грѣхахъ и по природѣ былъ не способенъ къ добру. Въ доказательство онъ указываетъ на нѣкоторыя выраженія Спасителя,— о добрыхъ людяхъ, производящихъ доброе, о древахъ добрыхъ, не могущихъ приносить плодовъ злыхъ, о дѣтяхъ, которымъ принадлежитъ Царствіе Божіе,—гдѣ совершеніе добрыхъ дѣлъ и достиженіе Царства Небеснаго не обусловлено предшествующимъ возрожденіемъ въ крещеніи или иными таинствами и, слѣдовательно, зависитъ отъ самой природы человѣка. Онъ указываетъ также на тѣ мѣста Евангелія, гдѣ Спаситель предъявляетъ Своимъ послѣдователямъ высокія нравственныя требованія, не обусловливая исполненіе ихъ Божественною помощію; равно и въ притчѣ о блудномъ сынѣ, по его мнѣнію, спасеніе представляется исключительно актомъ собственной воли человѣка. „Но если сынъ въ этой притчѣ“, говоритъ Это: „сталъ святы (heilig) для своего отца, то почему для насъ не можетъ быть святымъ человѣкъ, съ человѣкомъ—жизнь, съ жизнью—миръ, природа, всебытіе?“ По мнѣнію Это, его взглядъ на природу человѣка выше церковнаго ученія, такъ какъ любовь къ падшему человѣку есть лишь сожалѣніе, а сожалѣніе всегда унижительно для того, кому оно оказывается, а любовь, исходящая изъ уваженія и благоговѣнія, возвышаетъ нашего ближняго. Уваженіе къ человѣческой природѣ побуждаетъ къ самовоспитанію и самосохраненію: сохранить цѣльную статую доставляетъ больше радости, чѣмъ починить разбитую. Кромѣ того, церковное ученіе о первородномъ грѣхѣ и о виновности, тяготящей на всемъ человѣчествѣ черезъ грѣхъ Адама, покоится всецѣло на библейскомъ преданіи о раѣ и грѣхопаденіи. „Но кто же теперь среди ученыхъ богослововъ“, спрашиваетъ Это: „вѣрять въ историческое существованіе Адама и Евы? Что въ книгѣ Бытія и въ особенности въ первыхъ 11 главахъ ея мы имѣемъ дѣло съ сагами, этого не отрицаютъ теперь даже представители позитивнаго Богословія“...

4. „Что историческій Иисусъ“, говоритъ Это: „жилъ интересами своего времени (mit Gegenwarts-interessen belastet), въ

этомъ не можетъ сомнѣваться никто, знающій Его по синопитикамъ. Назову лишь Мессіанскую идею и ожиданіе второго пришествія и страшнаго суда,—два фактора, имѣвшие большое вліяніе на Него, но для насъ имѣющіе лишь историческій интересъ. Ожиданіе второго пришествія въ такой формѣ, какъ оно представлялось Иисусу и первымъ христіанамъ, не осуществилось и никогда не осуществится, а вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ всякое значеніе и идея Мессіи, возникшая на іудейской почвѣ и тѣсно связанная съ народными представленіями о кончинѣ міра“... Далѣе, Ято утверждаетъ, что Иисусъ умеръ, отчаявшись въ Своемъ дѣлѣ (*an Seiner Sache verzweifelt gestorben*) и въ доказательство ссылается на свидѣтельства евангелистовъ Марка и Матѳея, но какія именно мѣста онъ имѣетъ въ виду, умалчиваетъ. Образъ Иисуса, „въ Своемъ пораженіи побѣждающаго“ (*im Unterliegen Siegenden*), ему нравится болѣе, чѣмъ образъ Иисуса въ Евангеліи Іоанна. Разъ въ Иисусѣ невозможны были свойства низшаго порядка, какъ-то: страхъ, заблужденіе и пр., то не можетъ быть рѣчи и о побѣдѣ духа надъ тѣломъ. Здѣсь Ято вновь опирается на А. Гарнака, который отрицаетъ Божество Спасителя, такъ какъ оно противорѣчитъ, будто бы, историческому образу Иисуса. Ято признаетъ за жизнью Спасителя исключительно только педагогическое значеніе для современнаго человѣка, въ особенности для юношества. „Но если мы“, говоритъ онъ: „желаемъ, чтобы лицо Иисуса производило и религіозное дѣйствіе, то слѣдуетъ изъять его изъ рамокъ исторіи и одухотворить; изъ личности должна быть создана идея Христа: это сдѣлалъ Ап. Павелъ и всѣ слѣдующіе за нимъ дѣятели христіанства, и въ этомъ долженъ подражать имъ и современный проповѣдникъ... Только идеи остаются въ исторіи, событія же—и лица со временемъ блѣднѣютъ, становятся неопредѣленными и вообще для неочевидцевъ не могутъ быть возстановлены безпристрастно. Поэтому я проповѣдую Христа, какъ идею“.

5. О загробной жизни Ято, по его словамъ, много и серьезно думалъ, но не пришелъ ни къ какому опредѣленному результату. Ничего не говоритъ ему и Библія, такъ какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, по его мнѣнію, вопросъ рѣшается отрицательно, а въ Новомъ—крайне разнообразно и разнорѣчиво. Для него стало ясно только, что современная популярная

вѣра въ будущую жизнь совершенно отлична отъ вѣры первыхъ христіанъ: первые христіане думали, что небо сойдетъ къ нимъ, а не они поднимутся на небо... То, что сохранилось еще въ Богословіи и въ философіи изъ древне-христіанской вѣры въ воскресеніе и безсмертіе, такъ обще и неясно, что не можетъ удовлетворить людей болѣе серьезныхъ:—вѣчное блаженство не можетъ быть счастьемъ и вѣчная мука не можетъ быть страданіемъ, такъ какъ счастье и страданіе всецѣло зависятъ отъ смѣны впечатлѣній... Поэтому онъ, Ято, въ надгробныхъ рѣчахъ вовсе не упоминаетъ о будущей жизни и предоставляетъ каждому думать по своему. „Будемъ“, говоритъ онъ: „спокойно выжидать хода событій и готовиться ко всему безъ страха; если мы не пробудимся послѣ смерти,—хорошо; если же кромѣ земной есть какая-либо другая форма личнаго существованія,—также хорошо, ибо эта форма будетъ совершеннѣе. Во всякомъ случаѣ постараемся пережить себя—и физически, и духовно—въ другихъ и передать имъ кой-что изъ нашей жизни, чтобы о насъ осталось благодарное, жизненное и мирное воспоминаніе. Тогда мы возвратимся, — въ самомъ реальномъ смыслѣ слова,—къ Богу, чтобы увеличить и углубить Его производительную силу“...

6. На послѣдній вопросъ в. ц. совѣта Ято далъ весьма рѣзкій отвѣтъ, „Вы требуете отъ меня“. писалъ онъ: „рѣшительнаго отвѣта, остаюсь ли я при своихъ убѣжденіяхъ. Неужели вы, высокочтимые господа, дѣйствительно желаете, чтобы я отвѣтилъ отрицательно? Неужели могутъ быть полезны для протестантской церкви,—охранять которую вы призваны,—люди, отказывающіеся отъ своихъ убѣжденій? Никогда! И я не откажусь отъ своихъ мыслей, пока меня доводами Библіи или здраваго разума не научатъ лучшему ученію. Свои убѣжденія, добытыя сорокалѣтнимъ опытомъ, я буду усповѣдывать и распространять безъ страха и съ радостью, ибо эти убѣжденія суть мой богъ и мой міръ, мой грѣхъ и мое спасеніе, моя слабость и моя сила. Я увѣренъ, что, исповѣдая ихъ, я не расхожусь съ основами христіанской вѣры и христіанской религіи. Я расхожусь, правда, съ церковнымъ ученіемъ въ отдѣльныхъ пунктахъ; но въ этомъ-то и вопросъ,—эти отрицаемые мною пункты составляютъ-ли, дѣйствительно, основу христіанской религіи. Я утверждаю—

нѣтъ; вы, высокочтимые господа, скажете, вѣроятно,—да. Кто изъ насъ правъ, рѣшить невозможно, такъ какъ въ протестантской церкви нѣтъ для этого компетентной инстанціи. Христіанская религія есть историческая величина и потому нуждается въ развитіи и способна къ развитію“ 1)...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ Николай Сахаровъ.

Berlin—Charlottenburg, Pestalozzistrasse, 99.

Декабрь 1912 года.

1) Свѣдѣнія о пасторѣ Ято, судебномъ процессѣ надъ нимъ, а равно и о другихъ событіяхъ за 1910—1912 г.г. мы заимствовали, главнымъ образомъ, изъ нѣмецкихъ богословскихъ журналовъ, которые полны этими свѣдѣніями. Поэтому мы дѣлаемъ ссылки на источники лишь въ исключительныхъ случаяхъ; читателю же, желающему проверить наши данныя или подробнѣе ознакомиться съ сообщаемыми вами фактами, рекомендуемъ просмотрѣть любой серьезный нѣмецкій богословскій журналъ за соотвѣтствующій періодъ времени. Кромѣ журнальныхъ статей о дѣлѣ Ято, можемъ указать нѣсколько отдѣльныхъ брошюръ (разныхъ направлений) издававшихся преимущественно въ 1911 году, въ періодъ особенно сильнаго увлеченія этимъ дѣломъ:

I. Dietrich „Der Fall Jatho. Aktenstücke und Beurteilungen, Berlin.

Christusidee und Konfirmandenbekenntniss, Köln.

Otto Zurhellen, Jathos Theologie und die religiöse Krisis der Gegenwart. Tübingen.

Martin Rade. Jatho und Harnach, Tübingen.

„ „ Zum Fall Jatho. Reine Lehre, eine Forderung des Glaubens und nicht des Rechtes, Tübingen.

Der Fall jatho und unsere Kirchliche Lage, Elberfeld.

Kurt Delbrück, Warum wurde Pastor Jatho Seires Amtes entsetzt? Halle a. S.

G. von Rohden, Der Kölner Kirchenstreit, Berlin.

Edsiek, Zum Fall Jatho, Heidelberg ... и мн. др.

Что касается самого Ято, то, будучи выдающимся церковно-практическимъ деятелемъ и блестящимъ ораторомъ, онъ, какъ писатель, мало написалъ. Мы можемъ указать лишь его проповѣдническіе труды:

Predigten. Köln, 1904.

Persönliche Religion, Köln, 1905.

Welche Bedeutung hat für uns Abendmahl? 1907.

Fröhlicher Glaube, Köln, 1910.